

Чиновник, обманувший сирот, освобожден от штрафа за халатность

Капитан милиции Глеб Жеглов в фильме «Место встречи изменить нельзя» говорил, что наказания без вины не бывает. Зато, как выяснилось, 9 ноября в Петропавловском городском суде официально признанный виновным преступник вполне может избежать наказания.

Продолжавшийся больше года процесс по громкому делу о ветхих квартирах для детей-сирот, приобретенных муниципалитетом краевого центра, привел именно к такой неожиданной развязке. Бывший руководитель департамента управления жилищным фондом администрации ПКГО 51-летний Владимир Марченко, капитан I ранга в запасе, осужден за халатность по двум эпизодам, но отделался легким испугом. Впрочем, это не единственное, что изумило тех, кто следил за этой скандальной историей, от которой за версту разит коррупцией.

Дело было давно, дело не чести

Первая часть статьи 293 Уголовного кодекса РФ «Халатность, повлекшая причинение крупного ущерба и существенное нарушение прав граждан» предусматривает наказание в виде штрафа до 120 тысяч рублей или ареста на срок до трех месяцев. Но экс-чиновник, облегчивший городской бюджет более чем на четыре с половиной миллиона рублей (это только по доказанным эпизодам) и фактически оставивший без жилья двух человек, имевших право на получение квартир, покинул скамью подсудимых едва ли не победителем.

Судья Андрей Бабарыкин по совокупности криминальных «заслуг» приговорил господина Марченко всего лишь к 50-тысячному штрафу, но тут же, образно говоря, «не отходя от кассы», освободил его от выплаты в связи с истечением срока давности. Этот срок составляет два года с момента преступного деяния, поскольку халатность не относится к категории тяжких преступлений.

Квартиры в доме № 119 на улице Океанской и № 5 на улице Беляева приобретались

летом и осенью 2014 года. Нарушения закона, впоследствии инкриминированные Марченко, были выявлены прокурорской проверкой ровно год спустя, но следствие, а затем и суд затянулись настолько, что фактически подсудимый остался безнаказанным, если не считать пятна на репутации в виде судимости, с которой его больше не возьмут ни на государственную, ни на муниципальную службу.

Своей вины Марченко, даже припертый к стенке неопровержимыми уликами, так и не признал и до вынесения приговора утверждал, что добросовестно выполнял свои обязанности. В принципе по закону непризнание подсудимым своей вины не считается отягчающим вину обстоятельством, но красноречиво свидетельствует о том, что чиновник, отправлявший сирот в трущобы, так ничего и не понял.

На допросе в суде Марченко твердил: ничего, дескать, не знаю, решение о покупке жилья принимала комиссия, а эксперта Руслана Харченко никто не просил фальсифицировать заключение строительно-технической экспертизы.

Прокуратурой и следствием установлено, что в 2014 году Марченко заключил муниципальные контракты на приобретение в краевом центре квартир для формирования специализированного жилищного фонда для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Вместе с тем две квартиры стоимостью 2,29 миллиона рублей и 2,36 миллиона рублей были приобретены в многоквартирных домах, подлежащих один – сносу, а второй – сейсмоусилению.

В камчатской прокуратуре подчеркивали, что Марченко попал под суд потому, что именно его подпись стоит под документами, на основании которых продавцам жилых помещений перечислили деньги, а в квартиры с многочисленными нарушениями санитарных норм переселили детей-сирот.

«В квартирах наблюдаются отслоение обоев, вызванное протечками кровли, следы намокания, трещины и разрывы на стенах. Местами частично отсутствуют наличники. Межкомнатные двери имеют поверхностные трещины в местах сопряжения коробок со стенами. На балконах имеются множественные трещины остекления и рассыхание оконных переплетов», – это лишь часть претензий к приобретенной для сирот жилплощади, отмеченных в акте проверки, проведенной прокуратурой камчатской столицы.

Всего, согласно акту проверки, проведенной, напомним, в ноябре 2015 года, мэрия приобрела и предоставила детям-сиротам 51 квартиру с дефицитом сейсмостойкости, нарушив как требования законодательства, так и условия муниципальных контрактов. Более того, техническая документация, экспертизы и отчеты об оценке рыночной стоимости по ряду приобретенных в 2014 году жилых помещений вообще не имеют информации о физическом износе.

Тогда же выяснилось, что межведомственная жилищно-техническая комиссия в большинстве случаев составляла свои заключения о признании жилых помещений пригодными для проживания без проведения обследования квартир, опираясь лишь на представленные документы. При этом выявлены случаи, когда список рассматриваемых документов был крайне ограничен и не позволял в полном объеме оценить соответствие жилья требуемым параметрам.

Иными словами, после совершенных Марченко преступлений не прошло и года, как о них все стало известно. Сам чиновник к тому времени уже ушел в длительный оплачиваемый отпуск, возвращаться из которого не собирался. Однако следствие и суд как будто нарочно продвигались с черепашьей скоростью. Не для того ли, чтобы, похоронив дело под руинами срока давности, избавить подсудимого даже от сравнительно мягкого для него наказания?

Один за всех

Еще одна странность всей этой истории заключается в том, что обвинение бывшему начальнику городского жилищного департамента предъявлено только в халатности. Уголовный кодекс РФ трактует ее как «неосторожную форму вины в виде легкомыслия или небрежности». Иными словами, выходит, что Марченко попросту чего-то беззаботно недосмотрел. Так ли это на самом деле?

Согласно изменениям в законодательстве, которые действуют с 2013 года, сиротам могут быть предоставлены только благоустроенные жилые дома и квартиры, в то время как раньше выпускника детдома могли поселить и в коммуналке.

В отношении жилья, которое может быть предоставлено сироте, в законодательстве также предусмотрен ряд требований. В частности, помещение ни в коем случае не должно быть ветхим или находиться в аварийном состоянии, представляя угрозу для жизни и здоровья людей.

Жилплощадь, как правило, покупают за счет бюджета на вторичном рынке по муниципальным контрактам. Прежде чем заключить такой договор, квартиру или дом вначале обследует специально созданная для этого межведомственная комиссия муниципалитета. Параллельно проводится еще и строительно-техническая экспертиза на соответствие требованиям муниципального контракта.

Комиссию, которая в 2014 году занималась обследованием жилья, приобретаемого для сирот, возглавлял Сергей Смирнов. Тогда заместитель председателя муниципального парламента, а ныне просто депутат гордумы ПКГО. Экспертизу в то время постоянно проводил индивидуальный предприниматель Руслан Харченко, которого департамент управления жилфондом мэрии с завидным постоянством нанимал для этой работы. То, как действовали эти две инстанции, вызывает по меньшей мере недоумение.

В качестве примера приведем сделку по однокомнатной квартире на улице Беляева, которую мэрия купила у частного лица за 2,29 миллиона рублей. Все требования к помещению были сформулированы в договоре с продавцом, причем главным из них была сейсмостойкость не менее девяти баллов. Эксперт Руслан Харченко завершил работу по исследованию жилплощади 25 октября 2014 года, а еще через два дня свой акт подписали члены комиссии под руководством Сергея Смирнова. Глядя на эти документы, трудно не схватиться за голову. Складывается впечатление, что все эти люди, наделенные жилищным департаментом городской администрации немалыми полномочиями, осматривали разные квартиры, причем перепутали адреса.

Господин Харченко, например, описывая объект экспертизы, углядел там совмещенный санузел, а господину Смирнову померещился отдельный. Опустив глаза на пол, эксперт понял, что на полу в комнате ламинат, а по периметру комнаты – пластмассовый плинтус. В свою очередь руководитель комиссии, в которую кроме него входили еще две чиновницы горадминистрации, решил, что видит перед собой ковролин.

В результате квартиру с физическим износом в 41 процент и дефицитом сейсмостойкости минимум в два балла в результате передали Саше Григорьеву.

На вопрос о том, согласились ли бы жить в ней сами Сергей Смирнов и Руслан Харченко, мы прекрасно знаем ответ. Ведь сейсмоусиление дома на Беляева, 5, к 2014 году уже было официально признано экономически нецелесообразным.

Но на скамье подсудимых мы ни Харченко, ни Смирнова не увидели. Оба они проходили по делу в качестве свидетелей, причем показания последнего судья Бабарыкин даже не принял во внимание, поскольку они, как сказано в приговоре, «не содержат сведений, подтверждающих, либо опровергающих виновность Марченко».

Без актов межведомственной комиссии за подписью Сергея Смирнова Владимир Марченко вообще не имел права подписывать постановления о выделении конкретных квартир детям-сиротам. Фактически эти два документа являют собой одно целое. Посещал ли вообще господин Смирнов квартиры, которые должна была обследовать возглавляемая им комиссия?

Если его там не было, а при подписании актов он поверил на слово рядовым членам комиссии, значит, господин Смирнов не выполнил свои обязанности, за что должен был ответить. Если же он сознательно ввел Владимира Марченко в заблуждение, подсунув тому заведомо фальшивые документы, то тем более его место не среди свидетелей, а рядом с Марченко на скамье подсудимых.

Всего, согласно акту проверки, проведенной в ноябре 2015 года, мэрия приобрела и предоставила детям-сиротам 51 квартиру с дефицитом сейсмостойкости, нарушив как требования законодательства, так и условия муниципальных контрактов.

Более того, техническая документация, экспертизы и отчеты об оценке рыночной стоимости по ряду приобретенных в 2014 году жилых помещений вообще не имеют информации о физическом износе.

Если бы обвинение предъявили целой преступной группе, ни о какой халатности речи идти уже не могло. Ведь не могут же сразу несколько человек, сговорившись, проявить легкомыслие! Обвинение пришлось бы переквалифицировать на более тяжкую

мошенническую статью с соответствующим увеличением как срока давности, так и реальных тюремных сроков. Обманывать сирот – подлость вдвойне, но ответил за нее почему-то только ставший козлом отпущения Марченко, небрежно руководивший департаментом управления жилищным фондом в мэрии всего лишь около года.

«Сафонов в лице Труфанова»

Впрочем, сам факт халатности господина Марченко еще в феврале нынешнего года поставила под сомнение судебная коллегия по гражданским делам камчатского краевого суда под председательством Веры Воскресенской. Она отменила вынесенный 18 сентября 2017 года вердикт городского суда Петропавловска по иску заместителя городского прокурора, поданному в интересах Камчатского края, ПКГО и Полины Росляковой. Последняя получила в свое время злополучную квартиру на Океанской, 119, предназначенную для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Суд краевого центра признал сделку недействительной и присудил вернуть ветхую жилплощадь ее бывшему владельцу Андрею Сафонову, с которого в свою очередь взыскал в пользу городского бюджета полученные за квартиру 2,35 миллиона рублей. Апелляционная инстанция дезавуировала данное решение. Договор между Сафоновым и муниципалитетом остался в силе. Жилище, нуждающееся в сейсмоусилении, сохранится в городской собственности, а Полина Рослякова будет пользоваться им по договору социального найма.

Получается, что в рамках уголовного дела петропавловский городской суд признал, что квартира в доме на Океанской, 119, которую Владимир Марченко небрежным росчерком пера приобрел за казенные деньги для детей-сирот, для проживания непригодна. В то же время краевой суд, рассматривая апелляцию по гражданскому делу, утверждает, что там вполне можно жить. Это можно отнести к небрежности суда? Или федеральное законодательство работает только там, где задействовано уголовное право?

«Приложение к аукционной документации по приобретению квартиры в доме по улице Океанской, 119, среди технических характеристик приобретаемого жилого помещения не содержит критериев по сейсмостойкости и степени износа жилого дома, измеряемого в каких-либо математических единицах», – говорится в определении судьи Воскресенской. То есть степень износа, согласно условиям электронных торгов, не

должна быть «значительной», но что под этим подразумевал господин Марченко, известно, похоже, только ему одному.

При этом суд апелляционной инстанции счел необходимым особо отметить следующее: «Предоставленная Полине Росляковой квартира не соответствует критериям, установленным постановлением Правительства Камчатского края № 520-П «Об утверждении государственной программы обеспечения доступным и комфортным жильем жителей Камчатского края». Вместе с тем по гражданскому делу установлено, что обязанность обеспечить Рослякову жилым помещением была возложена на администрацию ПКГО... Судебная коллегия приходит к выводу, что способ защиты прав Росляковой в виде признания муниципального контракта недействительной сделкой прокурором Петропавловска-Камчатского избран неверно».

Если перевести с юридического языка на общедоступный, это означает, что муниципалитет в лице господина Марченко легкомысленно не установил требования, предъявляемые к покупаемым для сирот квартирам. Это значит, что возмещать городской казне ущерб продавец квартиры не обязан. А девушке, которой вместо жилья достались развалины, просто не повезло. Теперь ей остается лишь, обложившись справочниками, искать какой-нибудь другой способ защиты своих прав, который устроил бы судью Воскресенскую.

Между тем, как показывают материалы уголовного дела по обвинению Марченко, сделка по приобретению квартиры на Океанской, 119 вообще выглядит как-то мутно.

Для начала отметим, что 25 мая 2014 года аукцион на приобретение «благоустроенной квартиры с требованием о том, что она не должна находиться в доме со значительной степенью износа либо признанном аварийным, ветхим и непригодным для проживания» выиграл вовсе не собственник Андрей Сафонов, а генеральный директор агентства по торговле недвижимостью «Восток-Н» Егор Труфанов.

Он известен, в частности, тем, что баллотировался в депутаты городской думы по городскому избирательному округу № 2. По нашей версии, за ним стоял нынешний депутат Законодательного собрания Камчатки Андрей Стуков. Кстати, господин Стуков тоже когда-то входил в комиссию по распределению жилья, но вовремя оттуда ушел.

Муниципальный договор купли-продажи 30 июня того же года также подписывали Владимир Марченко от имени мэрии и «Сафонов в лице Труфанова, действовавшего по доверенности». Вряд ли прежний владелец изношенной квартиры воспользовался для продажи своего жилья услугами господина Труфанова как физического лица. Скорее всего, он обратился в риелтерскую контору. Но когда дело дошло до оформления сделки, от имени продавца действовала уже не фирма, а ее руководитель, причем выступавший как частное лицо, то бишь Труфанов.

Можно предположить, что он решил просто не проводить сделку по бухгалтерии, а прибыль от нее положить в карман, не ставя об этом в известность налоговые органы. По другой версии тут могла быть использована мошенническая схема, где, помимо руководства жилищного департамента, участвуют оценщики квартир и риелторы, которые тоже находятся в доле.

Например, красная цена «убитой» квартиры на улице Гастелло с дефицитом сейсмостойкости в два балла составляет один миллион рублей. На сленге торговцев недвижимостью это «трудный объект», так что торг, как говорится, уместен. Если собственник, конечно, найдет, с кем ему торговаться. Зато свой оценщик с ювелирной точностью высчитает, что эта жилплощадь стоит два миллиона. Мэрия приобретет ее даже на тысячу рублей дешевле, якобы для экономии бюджетных денег.

После этого прежнему владельцу отдадут запрошенную сумму за вычетом комиссионных, риелтор с радостью избавится от неликвида, а почти миллионную разницу, полагаю, поделят оценщик, риелтор и какой-нибудь деятель из департамента управления жилфондом. Может быть, что-то даже перепадет тем, кто официально признал квартиру пригодной для проживания.

Так это или нет, мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Удар судьейского молотка Андрея Бабарыкина поставил в деле Владимира Марченко точку, а с судьей, как известно, не спорят. Судимый, но безнаказанный господин Марченко, имеющий согласно материалам дела ученую степень доктора экономических наук и не замеченный соседями и родственниками в употреблении спиртных напитков, продолжает успешно трудиться в федеральном Государственном казенном учреждении «Восток-Регион жилье». Теперь он обеспечивает квартирами не сирот, а военнослужащих. И если он делает это столь же легкомысленно, как и тогда, когда работал в мэрии, офицерам не позавидуешь.

Между тем самого себя бывший глава жилищного департамента мэрии жильем успел обеспечить с лихвой. Зарегистрирован он во вместительной квартире одного из домов престижного поселка Парголово Выборгского района Санкт-Петербурга. Фактически проживает во вполне благоустроенном доме на улице Лукашевского в Петропавловске.

Вот бы поменять его квартиру в Парголово на квартиру Полины Росляковой.

Дмитрий ЧЕРНОВ